

81.2
П 275

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ПЕРНИЦА Беата Гастоновна

СТРУКТУРНАЯ И КОММУНИКАТИВНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО И ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ

Специальность - 10.02.04 - германские языки

Специальность - 10.02.02 - языки народов СССР
(латышский язык)

А в т о р е ф е р а т
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Минск - 1981

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор П.И. КОПАНЕВ

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор, академик АН ЭССР
П.А. АРИСТЭ,
кандидат филологических наук,
доцент Л.Д. ЧЕРКЕСОВА

Ведущая организация — Вильнюсский государственный ордена Трудового Красного Знамени университет им. В.Капсукаса.

Защита состоится "13" октября в _____ час. на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков, Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "3" сентября 1981 г.

Адрес совета: 220084, г. Минск, ул. Захарова, 21

Ученый секретарь
специализированного совета

Т.Н. Суша

Предметом реферируемой диссертации послужили повествовательные предложения немецкого и латышского языков, структурная и коммуникативно-смысловая организация которых рассматривается в сопоставительном плане. Этот выбор обусловлен тем, что в синтаксическом строе языка предложение имеет решающее значение, оно является "той языковой единицей, которая осуществляет основные функции языка - функцию речевой коммуникации, оформляя (относительно) законченное речевое сообщение, и функцию формообразования (относительно) законченной мысли"^I. Следует также отметить, что в рамках предложения рассматриваются многие явления, осмысление которых возможно лишь с учетом структурно-смысловой организации текста, где предложения находятся в смысловом взаимодействии. В связи с последним предложение как самостоятельная единица и предложение как компонент макроконтекста обнаруживают различия. В этом отношении в организации предложения на первый план выдвигается взаимосвязь и взаимовлияние структурной и коммуникативно-смысловой сторон, что находится в непосредственной зависимости от лексических, морфологических и синтаксических особенностей исследуемых языков.

Такого рода сопоставление предложений немецкого и латышского языков, выход за рамки одного языка предполагает установление общности и своеобразия между сопоставляемыми языковыми системами. Релевантными в данном случае выступают контрастивные явления. В этом смысле сопоставительный анализ неродственных языков дает не только возможность выявления закономерностей исследуемых языков, но и возможность более глубокого проникновения в самую суть предмета исследования. Вышесказанными соображениями объяс-

^I В.Г.Адмони. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построений. - Л., 1973, с. 17.

няется актуальность общей задачи диссертации - сопоставления структурной и коммуникативно-смысловой организации предложений немецкого и латышского языков.

Основополагающими для исследования являются ведущие положения синтаксиса и семантики, которые манифестируются как структура и значение - две неразъемные стороны синтаксической единицы. Исходя из современного направления семантики, выделяются как коммуникативный, так и номинативный аспекты предложения. С точки зрения номинативного аспекта предложение является "высшей единицей, непосредственно соотносящейся с ситуацией"¹. Исходя из коммуникативного аспекта, предложение оказывается не максимальной, а минимальной синтаксической единицей - компонентом текста. Предложение как синтаксическая структура несет в себе целый ряд грамматических категорий, которые принадлежат разным уровням синтаксического описания. В связи с этим особое значение приобретают положения функционального синтаксиса (синтаксиса членов предложения), сочетательного синтаксиса (синтаксиса связей) и линейного синтаксиса (синтаксиса порядка слов). Эти синтаксические аспекты относятся так или иначе к микросинтаксису, поскольку они характеризуют предложение в основном как изолированную единицу. Особое место в синтаксическом описании занимает коммуникативный синтаксис.

Сопоставительный анализ организации предложений немецкого и латышского языков проводится в рамках существующей модели "смысл ↔ текст", так как исходной является одна и та же действительность, преобразуемая в определенные смыслы, которые находят выражение посредством применения языка. Особенностью естественных

¹ О.И. Москальская. Проблемы системного описания синтаксиса. - М., 1974, с. 9.

языков является множественность в выражении одного и того же смысла, т.е. один и тот же смысл мы можем выразить при помощи самых разнообразных предложений, различающихся лексическим составом и/или синтаксической конструкцией.

Модель "смысл $\leftrightarrow$ текст" обеспечивает описание языка/языков в действии, т.е. язык рассматривается как процесс отображения действительности $\rightarrow$ образования смыслов $\rightarrow$ образования текстов. Однако следует специально оговорить, что любое описание по данной модели оказывается более или менее фрагментарным, так как сам метод моделирования предполагает определенное упрощение действительности.

Сопоставление структурной организации предложений немецкого и латышского языков призвано вскрыть основные расхождения в обоих языках, поскольку такой анализ моделирует процесс образования предложения.

Текстообразующая роль актуального членения исследуется на уровне абзаца. Деление текста на абзацы обусловлено композицией текста и зависит от смыслового членения текста, так как абзац образует определенное единство, "является мельчайшей композиционно-смысловой единицей как художественных, так и научных, научно-популярных и других произведений".¹

Из общей установки диссертационного анализа вытекают следующие конкретные задачи:

- 1) сопоставить предложения немецкого и латышского языков на уровне смысла, т.е. семантического представления;
- 2) вскрыть основные расхождения в структурной организации словосочетаний обоих языков как основных компонентов предложения;

¹ В.Г.Адмони. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построений. - Л., 1973, с. 357.

- 3) выявить особенности структурно-смысловой организации предложений исследуемых языков;
- 4) определить основные тенденции иерархизации пропозиций при образовании сложных предложений в немецком и латышском языках;
- 5) описать особенности актуального членения предложений немецкого и латышского языков как компонента текста.

Следует подчеркнуть, что все поставленные задачи решаются с опорой на постулат о глобальной взаимосвязи всех единиц языка (поскольку материалом исследования является письменный текст, фонетические явления не учитываются). Сама постановка задачи исследования, его замысел – сопоставление предложений двух языков в парадигме от смысла к тексту позволяет говорить о новизне.

Материалом исследования послужили тексты из II произведений немецкой художественной прозы XX века и их перевод на латышский язык. Тексты, подвергаемые анализу, представляют собой авторскую речь и были отобраны методом сплошной выборки.

Методы и приемы анализа частично предопределены моделью "смысл $\leftrightarrow$ текст", хотя для более всестороннего освещения сопоставляемых явлений пришлось включить дополнительные методы и приемы. В основном использовались положения грамматики зависимостей и грамматики НС. Семный анализ позволил раскрыть семантическую эквивалентность предложений немецкого и латышского языков. Кроме того, в исследование были включены валентностный и частично трансформационный анализы. Синтаксическая сложность – степень гнездования – γ служит как показатель обобщенного представления особенностей исследуемых языков. В ходе исследования использовалась также статистическая обработка материала по критерию хи-квадрат.

Теоретическая ценность работы заключается в выявлении контрастирующих особенностей в структурной и коммуникативно-смысловой организации предложений немецкого и латышского языков.

Исследование вносит вклад в сопоставительную лингвистику, поскольку сделана попытка выявления взаимодействия всех основных факторов, обуславливающих расхождения в организации предложений исследуемых языков.

Практическая ценность результатов исследования заключается в первую очередь в возможности их применения в методике преподавания немецкого языка в национальной школе, так как проведенный анализ и его результаты позволяют прогнозировать интерферирующее влияние родного языка. Кроме того, некоторые положения и выводы исследования могут быть использованы в определенных разделах типологии немецкого и латышского языков, в курсе теоретической грамматики, а также в теории и практике художественного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

- а) тенденция к номинализации в немецком языке по сравнению с латышским языком выше, что обусловлено особенностями систем сопоставляемых языков;
- б) для выражения одного и того же смысла в латышском языке наблюдается тенденция к употреблению конструкции с предикативностью более высокой интенсивности, чем в немецком языке.

Основные положения и выводы диссертации апробировались на IV Всесоюзной конференции балтистов в 1980 году и на Научно-методической конференции ЛатвССР "Проблемы подготовки учительских кадров в свете требований Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду" в 1980 году. Диссертационное исследование обсуждалось на Кафедре истории и грамматики немецкого языка и на Межкафедральном грамматическом объединении Минского ГПИИЯ.

Объем диссертации составляет 176 страниц. Структура работы предопределена моделью "смысл $\leftrightarrow$ текст" и содержит Введение, три теоретико-исследовательские главы, Заключение и Библиографию.

В Главе I "Особенности немецкого и латышского предложений на уровнях семантического представления, глубинно-синтаксической структуры и поверхностно-синтаксической структуры модели "смысл $\leftrightarrow$ текст" описываются критерии определения общности смысла двух языковых выражений. Для этой цели применяется разбивка предложения и абзаца на "упрощенные стандартизованные предложения", а также сопоставление их схем нанизываний понимаемых в данном случае как отношение между двумя именами (предметами, явлениями) выраженное предикатом¹.

Важность смыслового анализа при определении однозначности выражений на различных языках особенно очевидна, поскольку часто смысловая однозначность достигается при их синтаксической неоднозначности.

Образование смыслов или семантического представления (Сем П) - это семантический уровень модели "смысл $\leftrightarrow$ текст", который состоит из семантического графа и сведений о коммуникативной организации смысла. При полной межъязыковой синонимии семантическая запись совпадает, совпадает и набор сем. Однако смысловое содержание не меняется при некоторой модификации семантического графа, например:

однократное

действие по причине

каузировать

sich zum Prinzip machen

каузирующий

образ действия

principā

¹ См. М.П.Севбо. Структура связанного текста и автоматизация реферирования. - М., 1969, с. 12-24.

Однозначное выражение смысла проходит по правилам преобразования, задающим синонимичность двух семантических представлений:

немецкий язык	sich etwas zum Prinzip machen	etwas prinzipiell tun	aus Prinzip
---------------	----------------------------------	--------------------------	-------------

латышский язык	-	kaut ko princi- piāli darīt	principā
----------------	---	--------------------------------	----------

Семантическое представление и лексическое наполнение смысловых единств - явления различного уровня. Наличие или отсутствие определенных лексических единиц в языке влияют на смысловую структуру на уровне семантического представления, на долексемном уровне.

Обозначением семантических единиц лексическими намечается переход от семантического представления на уровень глубинно-синтаксической структуры (ГСС), которую мы рассматриваем как уровень образования пропозиций.

Образование поверхностно-синтаксической структуры (ПСС) рассматривается как процесс различной иерархизации пропозиций, который обусловлен морфологическими, лексическими и синтаксическими средствами исследуемых языков. Актуализованная пропозиция, обозначающая факт-дезигнат "Доктор(Т)/приехал(R)" коммуникативно отмечена, она делится на тему (Т) и рему (R). "Приезд доктора"^I - дезактуализованная пропозиция, лишенная коммуникативной автономности, хотя номинальное содержание сохраняется. По мере свертывания предикации ослабевает коммуникативная автономность в следующем направлении: самостоятельное предложение — придаточное предложение — обороты — номинальные группы.

^I И.Ф.Вардуль. Основы описательной лингвистики. - М., 1977, с. 227.

Решающей чертой при сравнении конструкций является общность ядерного компонента. "В процессе транспозиции центральный компонент предложения как коммуникативной единицы — его сказуемое (оно в классическом случае совпадает с сообщаемым) преобразуется в смысловое ядро словосочетания. Под последним имеется в виду слово, обозначающее семантический разряд, к которому может быть отнесено значение всей конструкции"^I. Сохранением номинального содержания обуславливается смысловая однозначность различных синтаксических конструкций, обеспечивается синтаксическая синонимия. При синтаксической транспозиции решающую роль играет отглагольная транспозиция, которая присуща исследуемым языкам в различной мере и имеет в каждом из них свои ограничения, обусловленные различными возможностями словообразования.

В Главе II "Процесс линеаризации поверхностно-синтаксической структуры немецкого и латышского предложений по модели "смысл ↔ текст" — рассматривается и сопоставляется процесс линеаризации ПСС немецкого и латышского предложений, обладающих адекватным смыслом. Сопоставление основывается на положении о том, что предложение как семантическая и синтаксическая структура является компонентом текста, оно обладает определенными текстовыми функциями, приспосабливается к структуре текста. Помимо коммуникативной функции при анализе рассматривалась номинативная функция предложения, так как обе функции "осуществляются синтагматическими средствами, но сферы их реализации разграничены между собой; коммуникативная функция связана с отношением между подлежащим (тема сообщения) и сказуемым (ядро сообщения), а номинативная функция передается путем распространения каждого из этих составов при по-

^I Н.Д.Арутюнова. Предложение и его смысл. — М., 1976, с. 73.

мощи зависимых от них членов предложений".¹

Члены предложения, выраженные словом или словосочетанием (имеются в виду именуемые П.Адамцем "компоненты предложения" - основа - ядро, выраженное личной формой глагола (v), и все синтаксические члены, находящиеся в непосредственных отношениях с глаголом: подлежащее (s), дополнение (O), обстоятельства (Adv)² обладают номинативной функцией, они организуются в более высокую единицу - предложение, вступая в определенные отношения. Основополагающим отношением в предложении - предикацией образуются замкнутое, коммуникативно самостоятельное соединение слов. Предикация выражается отношением "субъект — предикат" и служит конструктивным центром предложения.

Особое значение для организации предложения имеет порядок слов. Линейный порядок элементов предложения является синтаксическим средством, которое используется для отображения синтаксических связей. Каждый естественный язык характеризуется своими закономерностями порядка слов. Однако мы придерживаемся мнения А.А.Холодовича о том, что существует общая теория порядка слов, которая должна определить общий вид порядка слов в предложении и давать типологию порядка слов. Основным свойством любого порядка слов является бинарность, и в связи с этим выделяются два типа бинарных правил порядка слов - "правила хозяина" и "правила слуги" ($\overbrace{b \text{ до } a}$ - правило хозяина - читается "слуга b предшествует хозяину a " и $\overbrace{c \text{ до } b \text{ до } a}$ - правило слуги - читается "слуга c предшествует слуге b ")³.

¹ Н.Д.Арутюнова. О номинативной и коммуникативной моделях предложения. - Изв.АН СССР, Сер.лит. и яз., т. XXXI, 1972, с.45.

² П.Адамец. Порядок слов в русском языке. - Прага, 1966, с.5.

³ А.А.Холодович. К типологии порядка слов. - Филологические науки, 1966, № 3, с.3.

Модель "смысл $\leftrightarrow$ текст" намечает три этапа в образовании предложения: а) образование исходных групп (ИГ); б) образование приведенных групп (ПГ); в) расстановка приведенных групп (ПГ).

Исходная группа (ИГ) определяется как слово или группа слов, которые объединены поверхностно-синтаксическим отношением локального типа (А до В или В до А, расположение этих единиц происходит без рассматривания всего предложения или его части).

Все исходные группы (ИГ), не зависящие непосредственно от вершины поверхностно-синтаксического дерева, соединяются с исходными группами своих хозяев и образуют приведенные группы (ПГ), например:

1) Andererseits¹ gewährte² eine³ Glastür⁴ den⁵ Ausblick⁶ auf⁷ die⁸ breite⁹ Terasse¹⁰ und¹¹ den¹² Garten¹³. (ТМ-Т, S.140)

2) Caur¹ stikla² durvīm³ pretējā⁴ pusē⁵ pavēnās⁶ skāts⁷ uz⁸ plašo⁹ terasi¹⁰ un¹¹ dārzu¹². (ТМ-Т, 18.lpp.)

Данные ПСС представляют следующие ПГ:

немецкое предложение

латышское предложение

1) andererseits (ИГ_{Adv})

1) caur stikla durvīm (ИГ_{Adv})

2) gewährte (ИГ_V)

2) pretējā pusē (ИГ_{Adv})

3) eine Glastür (ИГ_S)

3) pavēnās (ИГ_V)

4) den Ausblick (ИГ_O)

4) skāts (ИГ_S)

5) auf die breite Terasse (ИГ_O)

5) uz plašo terasi (ИГ_O)

6) und den Garten (ИГ_O)

6) un dārzu (ИГ_O)

Далее ИГ следующим образом объединяются в ПГ:

немецкое предложение

1 2 3 4 5 6

латышское предложение:

1 2 3 4 5 6

Сопоставительный анализ показал, что различия в следовании компонентов в исследуемых языках возникают не только в зависи-

мости от того, какое место занимает слуга (А или С) по отношению к хозяину (В), но и от расположения и порядка следования самих слуг. В обоих языках выделяются следующие основные возможности расположения слуг по отношению к хозяину:

немецкий язык

а) $\overbrace{A \text{ до } B} \text{ до } C$

б) $\overbrace{A \text{ до } B} \text{ до } C$

в) $\overbrace{B \text{ до } A} \text{ до } C$

латышский язык

$\overbrace{C \text{ до } B} \text{ до } A$

$\overbrace{C \text{ до } A} \text{ до } B$

$\overbrace{A \text{ до } B} \text{ до } C$

Поскольку рассматривается элемент предложения (номинальное словосочетание), то решающей в случае несовпадения выступает валентность существительного, которое является определяемым членом следующих словосочетаний: Сущ. $\rightarrow$ Сущ.; Сущ. $\rightarrow$ Предл. $\rightarrow$ Сущ.

Беспредложная связь Сущ. $\rightarrow$ Сущ. является атрибутивной связью (обычно генитивный атрибут и определяемое существительное). Следует отметить, что в большинстве случаев структура словосочетания сохраняется ($C \rightarrow C_{\text{ген. немецкого языка и } C_{\text{ген.}} \rightarrow C$ латышского языка), например: $\text{der Ruf des}^1 \text{Nebelhorns} \rightarrow \text{mīglas}^2 \text{taures sauciens.}$

Однако в некоторых случаях наблюдается замена генитивного атрибута немецкого словосочетания существительным в другом падеже, например: $\text{die schärfe}^1 \text{streñge}^2 \text{Falten}^3 \text{ihres}^4 \text{vergrö}^5 \text{ßten Gesichtes}^6$ (4, 5, 6 - ген.атрибут) - $\text{ašās, dzi}^3 \text{ļas grū}^3 \text{bas vi}^4 \text{ļas skū}^5 \text{lgājā se}^6 \text{jā}$ (5,6 - локатив).

Нередки случаи транспонирования словосочетания в иную синтаксическую конструкцию при переводе, например: *In meinem Korpe*

tummelten sich die Gedanken, aber zur Zurücknahme meiner²Absage (словосочетание Сущ. → Сущ.^{ген.}) ordneten sie sich nicht. (ТМ - РК, S. 496). - Manā galvā mutuļoja dažādas domas, bet tās nekārtojās tā, lai es mainītu savu lēmumu (придаточное предложение) (ТМ-РК, 203. lpp.).

При образовании предложных словосочетаний (С → Предл. → С) возможно полное совпадение в обоих языках, например: die Tür zum Hof - durvis uz pagalmu. Такое совпадение семантической и грамматической валентности не очень часто. В ходе анализа выделены два основных вида несовпадений при выражении одного и того же смысла:

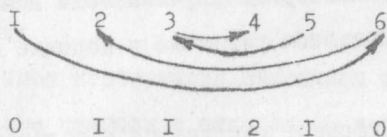
1) для указания места в латышском языке в отличие от немецкого предложного словосочетания употребляется беспредложное словосочетание С - С_{лок}, например: der Eingang zum Saal - ieeja zālē

2) часть немецкого предложного словосочетания в латышском языке возможно передать лишь придаточным предложением, например: das Kleid vom Tage ihrer⁴ Ankunft (Сущ. → Предл. → Сущ. → Сущ.^{ген.}) - tas pats tērps, kurā viņa⁴ atbrauca. Несмотря на то, что каждое составляющее данного словосочетания мы можем перевести (tērps, diena, viņas ierašanās), образовать адекватное словосочетание нельзя.

Кроме того, особое место занимает следующее соответствие - сложное слово немецкого языка → словосочетание с генитивным атрибутом латышского языка, например: das Zuchthaus - pārmācības nams. Если в немецком языке часто возможно варьирование сложное слово → словосочетание, то в латышском языке возможно только словосочетание, например: der Baumstamm → der Stamm des Baumes → kokā stumbrs.

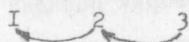
На основе теории графов сопоставлялась синтаксическая сложность словосочетаний исследуемых языков. В исследовании применялся способ определения синтаксической сложности - степени гнездования γ , разработанной С.Я.Фитиаловым^I. Для обобщения данных применяется критерий "хи-квадрат", согласно которому, с рубежом вероятности 5%, доказывається, что степень гнездования словосочетаний немецкого языка выше, чем латышского. Это является еще одним подтверждением различной структурной организации словосочетаний исследуемых языков. Например, совершенно различной структурной организацией следующих словосочетаний обусловлена различная степень их синтаксической сложности:

I 2 3 4 5 6
In den mit Bäumen bepflanzten Straßen

средняя степень гнездования - $\gamma = 0,83$

I 2 3
kokiem apstādītās ielās

средняя степень гнездования - $\gamma = 0,0$

После образования ПГ, соответствующих элементам предложения, происходит расстановка ПГ - образование предложения. Этот процесс связан с правилами порядка слов каждого языка, на данном этапе действуют "глобальные" ПСО (поверхностно-синтаксические отношения). Первым ярусом при расстановке ПГ в простое предложение является образование актантного каркаса, центр которого составляет глагол-вершина (В). Кроме того, имеется набор актантов D_1 , где

^I С.Я.Фитиалов. Об эквивалентности грамматик НС и грамматик зависимостей. - Проблемы структурной лингвистики. - М., 1968, с. 71 - 102.

D_1 — подлежащее, D_2, D_3, D_4 — дополнения, D_2 может быть также именной частью сказуемого, зависит от B и обозначаться $D_2(B)$. Образование актантного каркаса предложения предполагает учет семантической структуры (агент, действие, объект) и грамматической структуры (S-V-O), причем исходной является семантическая структура, где сочетаемость актантов и глагола подчиняется логической и семантической валентности. Грамматическая структура зависит от синтаксической валентности, т.е. обязательной или факультативной заполняемости открытых позиций определенного числа и вида, различной в отдельных языках^I. Например, в предложениях Es(D_1) gab (B) sehr viele Feldwebel. (D_2) — Bija (B) ļoti daudz feldfēbeļu (D_1) в немецком предложении на один актант больше, чем обусловлено правилом обязательной двучленности немецкого предложения. Кроме того наблюдаются различия в порядке следования актантов.

Когда образован актантный каркас, намечается расстановка сирконстантов, в результате чего должен получиться нормальный или нейтральный порядок слов. Исходя из теории порядка слов и наблюдений, сделанных в реферируемой работе, можно сказать, что расстановка сирконстантов проходит по-разному, сравним: Die Arbeiter (D_1) setzten (B) ruhig (Обст. мод) ihre Arbeit (D_3) fort ($D_2(B)$). Strādnieki (D_1) mierīgi (Обст. мод) turpināja (B) savu darbu (D_2), т.е. сирконстанты-обстоятельства в немецком языке занимают место справа от вершины B , в латышском языке они тяготеют к расположению слева от вершины B .

Под влиянием включения предложения в текст, в силу действия механизма актуального членения, происходит изменение порядка слов

^I М.Д. Степанова, Г. Хельбиг. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. — М., 1978, с. 157.

— перестановка выделяемого элемента. Анализируемые предложения послужили иллюстрацией тому, что актуальное членение при переводе сохраняется, несмотря на различную структурную организацию предложений.

Структурные особенности предложений немецкого и латышского языков приводят к их различной синтаксической сложности, степени гнездования Υ , которая в немецком языке выше, чем в латышском. В ходе сопоставления выделены следующие основные факторы, влияющие на синтаксическую сложность предложения:

- 1) рамочная конструкция с аналитической формой глагола наблюдается как в немецком, так и в латышском языках, но в латышском языке она намного уже;
- 2) рамка глагол + отделяемая приставка отсутствует в латышском языке;
- 3) рамочная конструкция немецкого предложения, которую образуют сложные глаголы с отделяемым первым компонентом;
- 4) модальный глагол с инфинитивом образуют рамку в обоих языках, только в латышском она значительно уже и не всегда обязательна;
- 5) рамочная конструкция сказуемого, выраженного глаголом + существительное/прилагательное в немецком языке отсутствует в латышском языке.

В сложном предложении рамку образует подчинительный союз — сказуемое придаточного предложения, которое в немецком языке обрамляет все придаточное предложение, а в латышском — только часть его.

Особое место занимают те случаи, когда употребляемые синтаксические конструкции не совпадают; когда мы можем говорить об употреблении "предикации различной интенсивности", что также влияет на синтаксическую сложность и является показателем различ-

ной структурной организации предложений.

В Главе III "Некоторые особенности организации предложений немецкого и латышского языков для построения связного фрагмента текста" сопоставляются особенности образования сложных предложений и рассматривается организация отдельных предложений в фрагмент текста - абзац.

Завершающим этапом в модели "смысл $\longleftrightarrow$ текст" является "монтирование" сложных предложений из готовых простых. Этот процесс рассматривается как процесс актуализации и дезактуализации пропозиций^I. Организация пропозиций в сложное предложение может протекать в немецком и латышском языках одинаково, т.е. наблюдается следующее соответствие синтаксических конструкций: самостоятельное предложение = самостоятельное предложение; придаточное предложение = придаточное предложение; оборот=оборот; номинальная группа = номинальная группа, например: Doch die alte Kathi, die ihn bedienend ab- und zuring, wuBte, (T)/ daB ihm keineswegs grantig zumute war (R). (LF-BL, S.II) Taču vecā Kate, kas, viņu apkalpodama, staigāja iekšā un ārā, zināja, (T)/ ka īstenībā viņam nemaz tik sāji ap dūšu nav (R). "Doch die alte Kathi wuBte" = "Taču vecā Kate zināja" - самостоятельные предложения ; "die ab- und zuring" = "kas staigāja iekšā un ārā"; "daB ihm keineswegs grantig zumute war" = "ka īstenībā viņam nemaz tik sāji ap dūšu nav" - придаточные предложения ; "ihn bedienend" = "viņu apkalpodama" - деепричастные обороты.

Но возможности "монтирования" сложных предложений на немецком и латышском языках обнаруживают как расхождения, так и полное свертывание предикации, т.е. транспонирование пропозиции в

^I по концепции Ф.Данеша.

номинальную группу зависит от словообразовательных возможностей данного языка. При замене переводимой синтаксической конструкции иной конструкцией на языке перевода возможно сохранение смысла, т.е. они могут быть синонимичны на уровне смысла, поскольку при такой трансформации образуются предикации различной интенсивности, например:

Er (T_I)/ging, gefolgt von dem Jubilieren des kleinen Klösterjahn, mit einer gewissen behutsamen und steif-graziösen Armhaltung über den Kies, mit den gewaltsam zögernden Schritten jemandes, (R_I) / der verbergen will, (T_2)/ daß er innerlich davonläuft (R_2). (TM-T, S.175).

Mazā Klēterjāņa gaviļu pavadīts, piesardzīgi stīvā grācijā rokas turēdams, (R_I)/ viņš (T_I)/ gāja pa grantēto celiņu ar varu solus gausinādams, ka jau tāds, (R_I)/ kas grip apslēpt, (T_2)/ ka viņš būtībā bēg. (R) (TM-T, 55.lpp.).

Оба предложения образуют следующую тема-рематическую цепочку:

немецкое предложение: $T_I \longrightarrow R_I \longrightarrow T_2 \longrightarrow R_2$

латышское предложение: $R_I \longrightarrow T_I \longrightarrow R_I \longrightarrow T_2 \longrightarrow R_2$

Рематическая часть R_I немецкого предложения "ging mit einer gewissen behutsamen und steif-graziösen Armhaltung über den Kies, mit den gewaltsam zögernden Schritten jemandes ... содержит сиркостанты Обс_{мод.} выраженные предложным словосочетанием" mit einer ... Armhaltung" ; "mit den ... Schritten jemandes..." которые в латышском переводе передаются двумя деепричастными оборотами "piesardzīgi ... turēdams" "ar varu solus gausinādams". Немецкое сложное слово "Armhaltung" передано деепричастным оборотом, "rokas turēdams". Оба выражения имеют одну "базовую лексико-синтаксическую структуру (ЛСС)" - "er hält die Arme" -

"viņš tur rokas", т.е. в рамках модели они эквивалентны на уровне смысла, их синонимия — это семантическая эквивалентность и взаимозаменяемы они лишь на уровне смысла.

Вышеуказанные несовпадения в синтаксической структуре немецких и латышских предложений свидетельствуют о наличии тенденции к употреблению конструкции с предикативностью более высокой интенсивности в латышском языке, чем в немецком:

- а) словосочетанию немецкого языка нередко соответствует причастный/деепричастный оборот или придаточное предложение латышского языка;
- б) причастному обороту немецкого языка существует придаточное или самостоятельное предложение латышского языка;
- в) инфинитивная конструкция немецкого языка передается придаточным предложением или причастным/деепричастным оборотом латышского языка.

Включение предложения в текст определяет его актуальное членение, входящее как компонент в тематическую прогрессию текста, под которой подразумевается сцепление, связь и иерархия тем. Кроме того, для анализа привлекается "степень глutiнации" разработанная И.Мистриком^I. Глutiнирующим элементом является первое слово предложения. В зависимости от того, каким членом предложения является глutiнирующий элемент, определяется степень связности предложений. Соотнесение степени глutiнации как связи двух предложений с их актуальным членением представляет интерес в сопоставительном плане, поскольку здесь взаимодействуют как струк-

^I И.М.Горшкова. Дискуссионные вопросы организации текста в чехословацкой лингвистике. — В кн.: Синтаксис текста. М., 1979, с. 353.

турная, так и смысловая организация предложений исследуемых языков. Сопоставим два абзаца:

Goya (T_I) / war nicht im Escorial selber untergebracht, sondern in der Posada von San Lorenzo (R_I). Er (T_2) / hatte das erwarten müssen (R_2); / der Escorial (T_3) / reichte trotz seiner Größe nicht aus, alle Gäste des Hofes aufzunehmen R_3 ; / gleichwohl war er (T) / verstimmt (R). / LF-G, S. 125/, аналогично в латышском переводе:

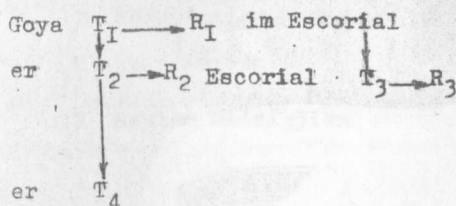
Telpas Goijam T_I / nebija ierādītas Eskoriālā, bet gan San Lorenzo viesnīcā (R_I). Tas (T_2) / jau arī bija sagaidāms (R_2); neraugoties uz milzīgajiem apmēriem, (R_3) / Eskoriāls (T_3) visus galma viesus uzņemt nevarēja (R_3). Bet Goijam garastāvoklis (T_4) / tomēr bija samaitāts (R_4). / LF-G, II 3. lpp/.

Степень глutiнации находится в зависимости от особенностей правил порядка слов в обоих языках, сравним:

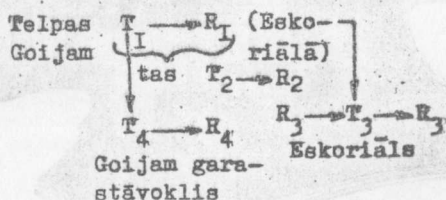
немецкий текст	степень глutiнации	латышский текст	степень глutiнации
1. Goya	/подлежащее/ - 0	1. Telpas	/подлежащее/ - 0
2. er	" - 0	2. tas	" - 0
3. Escorial	" - 0	3. neraugoties	/обстоят. - 2
4. gleichwohl	/обст. союз/ - 2	4. bet	/союз/ - 4
	2		6

Тематическая структура данных абзацев представляет следующую схему:

немецкий язык

латышский язык

Различия в тематической структуре абзацев возникают при сцеплении второго предложения; в немецком языке тематизируется тема первого предложения $T_I - \text{Goya} \rightarrow T_2 - \text{er}$, а в латышском абзаце тематизируется все предложение / T-R-Nexus / - $T_I \rightarrow R_I \rightarrow T_2 \rightarrow \text{tas}$ - указательным местоимением, которое в тексте выполняет обратную направленную функцию.

Сохранение тематической цепочки при переводе обуславливает смысловую эквивалентность обоих текстов, несмотря на то, что в связи с различиями в структуре языков, расположение, группировка тема-рематических единиц может расходиться. Для освещения этих несовпадений необходимо подробнее рассмотреть данные абзацы. Весь абзац обозначим знаком Σ , Т - тема, R - рема. Под символами С, П, Л, К имеются в виду смысловые категории, выражающие основное содержание темы или ремы /С - субстанция; П - процесс; Л - локальность; К - качество/.

Следовательно, мы можем сопоставить оба абзаца:

немецкий абзац

Σ

Goya

C - $T_I \rightarrow R_I$ - П

war nicht im Escorial
selber untergebracht,
sondern in der Posada
von San Lorenzo
hatte das erwarten

er

C - $T_2 \rightarrow R_2$ - П

der
Escorial

C - $T_3 \rightarrow R_3$ - П

müssen
reichte trotz seiner
Größe nicht aus, alle
Gäste des Hofes auf-
zunehmen
verstimmt

Gleichwohl
war er

П - $T_4 \rightarrow R_4$ - К

The diagram illustrates the distribution of land parcels (T) to various entities (R) under different conditions (II, K). The entities are: Telpas Gojam (T1), Tas (T2), Eskoriāls (T3), and bet Gojam (T4). The conditions are: II (nebija ierādītas Eskoriā-lā, bet gan San Lorenzo viesnīcā), K (neraugoties uz saviem milzīgajiem apmēriem), and II (visus galma viesus uz-ņemt nevarēja). The distribution is as follows:

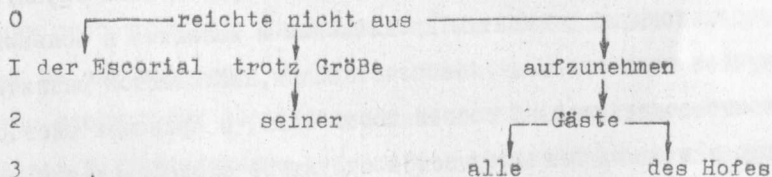
- T1 (Telpas Gojam) is distributed to R1 (II).
- T2 (Tas) is distributed to R2 (II).
- T3 (Eskoriāls) is distributed to R3 (II).
- T4 (bet Gojam) is distributed to R4 (K).

Additional notes: "neraugoties uz saviem milzīgajiem apmēriem" and "visus galma viesus uz-ņemt nevarēja" are associated with the distribution to R3 (II).

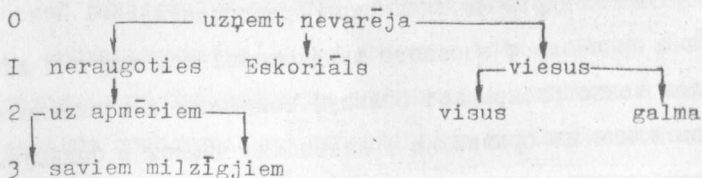
Сравним синтаксическую иерархию тема-рематических единств

$T_3 \rightarrow R_3$ немецкого языка и $R_3 \rightarrow T_3 \rightarrow R_3$ латышского языка.

Немецкое предложение:

латышское предложение:

В результате различной семантической и синтаксической организации предложений немецкого и латышского языков, тематический элемент немецкого предложения является также глутинирующим элементом с низкой степенью глутинации - 0, в латышском предложении в препозиции находится деепричастный оборот, выполняющий обстоятельственную функцию и обладающий более высокой степенью глутинации - 2.

х х х

Основные выводы диссертации формулируются в общем Закл^ючении работы. Полученные в ходе исследования результаты образуют следующий перечень:

I/ при сопоставлении особенностей образования предложений немецкого и латышского языков по трем этапам модели "смысл ↔ текст" и при анализе их поверхностно-синтаксической структуры выявились основные узловые взаимодействующие факторы, влияющие на линеаризацию ПСС предложений обоих языков:

а/ на I этапе - этапе образования ИГ /исходных групп/, наблюдаются различия, обусловленные несовпадениями в лексическом строе языков;

б/ на II этапе - этапе образования ПГ /приведенных групп/, которые соответствуют элементам предложения и являются в большинстве случаев номинальными словосочетаниями, наблюдаются различия как лексико-семантической сочетаемости слов, в правилах словосложения, так и в самой синтаксической структуре словосочетаний;

в/ на III этапе - этапе расстановки ПГ - наблюдаются различия в линейном порядке следования элементов предложения;

2/ Исследование простого и сложного предложений немецкого и латышского языков четко раскрывает большую тенденцию к номинализации в немецком языке по сравнению с латышским языком и большую тенденцию к вербальности латышского языка по сравнению с немецким

языком. Этот вывод подтверждается проверкой на синтаксическую сложность - степень гнездования Υ , вследствие чего выявилось, что синтаксическая сложность немецких словосочетаний и предложений выше, чем латышских.

3/ Анализ сложных предложений сопоставляемых языков показал, что в латышском языке намечается тенденция к употреблению более самостоятельной синтаксической конструкции, чем в немецком языке, т.е. латышский язык характеризуется более глобальной тенденцией к пропозициональной номинации.

4/ Расхождения в тема-рематической организации предложений в расположении тематических и рематических элементов обусловлено правилами порядка слов исследуемых языков. В немецком предложении глутинирующим элементом в большинстве случаев является тематический элемент, а в латышском предложении функцию глутинации чаще выполняют рематические Обст. места и Обст. времени.

Диссертация открывает перспективы для дальнейших исследований, для более детального сопоставления немецкого и латышского языков, поскольку в рамках предмета исследования - повествовательного предложения немецкого и латышского языков - намечены основные тенденции сопоставляемых языковых систем. Исследование обращает внимание на ряд вопросов, которые в дальнейшем могли бы послужить предметом специальных исследований: сопоставление процессов словообразования и словосложения немецкого и латышского языков под углом зрения теории номинации; сопоставление семантической и синтаксической валентности основных частей речи /существительного, глагола, прилагательного/ обоих языков; исследование возможности синтаксической транспозиции немецкого и латышского языков; более детальное сопоставление порядка слов предложений, которое внесло бы вклад и в теорию порядка слов латышского языка. Исследование также намечает пути дальнейших исследований и сопоставлений в ра-

курсе синтаксиса текста.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Б.Г.Перница. О тема-рематической организации текста. - Романское и германское языкознание, Вып.3, Сборник научных статей, Минск, 1978, с.177-188.
2. П.И.Копанев, Б.Г.Перница. О структурной организации словосочетаний в немецком и латышском языках. - IV Всесоюзная конференция балтистов. Тезисы докладов. Рига, 1980, с.152-153.
3. Б.Г.Перница. Интерферирующие факторы в структурном оформлении предложений немецкого и латышского языков. - Проблемы подготовки учительских кадров в свете требований постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовка к труду". Рига, Латв. Госунив.им. П.Стучки, 1980, с. 108-109.
4. Б.Г.Перница. Некоторые особенности организации предложений на немецком и латышском языках. - Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков. Сборник научных статей. Минск, 1980, с. 47-53.

Б.Перница

ПЕРНИЦА Беата Гастонова

СТРУКТУРНАЯ И КОММУНИКАТИВНО-СМЫСЛОВАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО И
ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано к печати 02.08.1981 г. Заказ № 1074. т. 180.

Ф/б 60х84/16. Бумага №1. Усл. п. л. 1,5. Уч. и. л. 1,0.

Бесплатно

Типография ЛГУ им. П.Стучки, г.Рига, ул. Вейденбаума, 5.